

Источник: Вехи Таганрога

Дата выпуска: 2006

Номер выпуска: 28

Заглавие: Передовая трудового фронта

Автор: И. Заболотский

В начале октября 1941 года немцы захватили Донбасс. На Таганрогский металлургический завод (ТМЗ) поступило указание эвакуироваться на Урал. Практически весь квалифицированный персонал и наиболее ценное оборудование по железной дороге отправились в Каменск-Уральский (на Синарский трубный завод) и в Челябинск. Здания цехов заминировали.

Как это множество раз случалось во Вторую мировую, немецкие танковые дивизии совершили глубокий прорыв. Таганрог, расположенный на мысу, оказался отрезанным. Часть производственных сооружений металлургического завода успели взорвать, уничтожили и основные объекты энерго- и водоснабжения. Но все делалось впопыхах, с постоянной переменной приказов «сверху». Поэтому здание трубопрокатного цеха так и не было выведено из строя. Несколько ответственных работников ТМЗ эвакуировались из таганрогского порта на кораблях уже под обстрелом немецких танков.

Уже через два дня после начала оккупации, 19 октября 1941 года, в городской ортскомендатуре закипела работа по мобилизации и запуску всех сохранившихся производственных мощностей города на благо «победоносной германской армии». Первоначальный осмотр Таганрогского металлургического завода взглядом неспециалистов был прямо-таки радужным: «Труболитейное производство металлургического завода им. Андреева кажется неразрушенным. Налицо большое количество современных машин, которые при подаче энергии будут работать». К тому же на складах осталось много труб, материалов, топлива. Немцы намеревались переориентировать завод на ремонт танков, поэтому власти сразу организовали его охрану войсками.

Нужно сказать, в первой оценке работоспособности завода новоиспеченные власти несколько поспешили. Советские специалисты, несмотря на всю поспешность отступления, профессионально сделали свое дело. С болью в сердце они нанесли родному производству повреждения, несовместимые с жизнью: основные агрегаты уехали на Урал, инфраструктура была нарушена в ключевых точках. А в ноябре 1941 года для оккупантов открылась новая напасть: то тут, то там немецким саперам приходилось извлекать десятки и даже сотни килограмм взрывчатки.

В итоге, Таганрогский металлургический завод заработал при немцах только в 1942 году. Хотя работой это назвать трудно. По состоянию на 20 марта 1942 года там числилось всего 450 рабочих и служащих (на бирже труда к тому времени состояло 25 838 безработных обоих полов). Красноречиво говорит о ситуации на заводе в период оккупации номенклатура производимой продукции: печи-«буржуйки», ручные мельницы, оцинкованные ведра, тазы и ванны. Это скорее номенклатура некой артели времен НЭПа.

За два года оккупации в жизни Таганрога было много героического (подпольная организация города была одной из самых мощных и действенных на всей оккупированной территории СССР). Были и позорные страницы, полные предательства, зверств, угодничества перед захватчиками.

В апреле 1942 года немецкие солдаты провели прямо на территории завода публичную казнь четырех металлургов Л.А. Демина, В.Л. Погорелова, А.Г. Склярова и В.С. Лукашука. За саботаж. После войны на месте расстрела был установлен памятник. И сегодня к нему приходят поклониться рабочие и ветераны ОАО «ТАГМЕТ», школьники города.

Германские власти не проявляли из ряда вон выходящего рвения для восстановления и

тем более модернизации таганрогской промышленности (если не считать производства пива и оцинкованных тазиков). Таганрог подвергался бомбардировкам сначала немецкой, а потом советской авиации и артиллерии. А потом, при паническом отступлении в самом конце лета 1943 года, оккупанты и их приспешники впопыхах доломали все то, что еще теплилось при них. Поэтому возвратившейся советской власти и советским рабочим пришлось в очередной раз строить свою промышленность с нуля.

Сохранилось такое описание завода ранней осенью 1943 года: «При входе серые колонны ворот с исковерканными металлическими остовами фонарей. Кон тора стоит без крыши и зияет черными проемами окон. В корпусе трубосварочного цеха пусто. Из строя выведен мартеновский цех № 1. В смежный с ним листопрокатный цех пройти было нельзя: все входы завалены обрушившимися обломками и кирпичом, перекрытия глубоко просели. В бандажном цехе через крышу видно осеннее небо. От мартеновского цеха № 2 осталась гряда стальных ферм, балок и кирпича».

Продукция ТМЗ имела стратегическое значение. С ее помощью добывали грозненскую и бакинскую нефть, которая двигала на противника лавины «тридцатьчетверок» и рои «илов». Поэтому возрождение Таганрогского металлургического было взято на особый контроль Государственным Комитетом Обороны.

Уже в сентябре 1943 года было восстановлено энергоснабжение предприятия. В следующем месяце ввели в строй самые необходимые вспомогательные мощности и одну печь мартеновского цеха № 1. По крупицам собирали оставшихся в городе кадровых рабочих. А по следам эвакуированных на Урал таганрогских станков и станков направили сотрудников ТМЗ.

Так, мастер трубопрокатного цеха Н.А. Капитоненко - маленький от природы человек - в одежке с чужого плеча и с мешочком крупы на животе (чтоб не украли в поездах) поднимал на ноги уральские и сибирские обкомы партии, разыскивая оборудование таганрогского цеха «Новотрубный». К слову, прошивной стан извлекли из светлых вод озера Байкал.

2 июня 1944 года на завод поступила правительственная телеграмма, подписанная Верховным Главнокомандующим: «Поздравляю металлургов Таганрогского металлургического завода и строителей Севкавтяжстроя с успешным восстановлением в короткие сроки и вводом трубопрокатных, прокатных и мартеновских цехов. Выражаю уверенность, что в текущем году вы полностью восстановите крупнейший на юге металлургический завод по производству труб».

Сегодня живы всего лишь несколько человек из тех, кто восстанавливал основное производство ТМЗ. Один из них - бывший мастер трубопрокатного цеха № 1 Иван Иванович Авраменко.

28 мая 1944 года он, молодой приазовский рыбак, получил повестку из военкомата. Взяв в дорогу пяток сазаньих балыков, он отправился на войну. Но вместо фронта поезд привез Ивана Авраменко и двадцать его земляков в Таганрог. Определили их на работу в механическую мастерскую «Маннесмана» (так в народе именовался трубопрокатный цех).

Времена были тяжелые, а нравы крутые. Металлурги порой с завистью поглядывали на пленных немцев, работавших на заводе, которых кормили три раза в день. А советскому человеку, если потерял карточки, - хоть в петлю. Но как раз в это время, когда делили с товарищем последний кусочек вареной свеклы, рождалась настоящая дружба.

Люди работали тогда по 12 часов. Катали бурильные трубы, «обсадку», «нефтянку». Причем прокат и отделка включались по очереди - электроэнергии не хватало. На стенах цеха висели плакаты «Сон на посту - помощь врагу!». А за серьезную ошибку могли отправить в места довольно отдаленные и глухие.

Как-то оплавилась важная шестерня. Учителя Ивана Авраменко на прокате, отличного специалиста-самоучку В.М. Ситуху тут же, без долгих разговоров, увели товарищи из

компетентных органов. Хорошо, начальник цеха В.Э. Казаков смог доказать, что вины мастера в аварии нет, и гроза прошла стороной.

Труд прокатчиков и слесарей был подчас даже не изматывающим, а просто адским. Например, набивать сальники отправляли только самых крепких парней. Во время работы им лили на голову воду, а потом, когда человек, покрытый каплями пота с фасолину, выбирался на свежий воздух, он зачастую валился без сознания.

Выходные были заняты военной подготовкой. Из военкомата голодные металлурги строем, с оружием шли на окраину города. Там учились пехотному бою и топали обратно.

Ребята рвались на фронт, но за побег с производства грозило 10 лет лагерей. Коллективно написали заявление в военкомат. В воскресенье военком выстроил их на плацу и приказал: «Кто хочет на фронт - один шаг вперед!» Вся шеренга, колыхнувшись, переместилась вперед. Военком достал пистолет и произнес такую фразу: «Вы работаете на заводе согласно приказу Председателя ГКО, а кто этого не понимает, получит 9 граммов раньше, чем до фронта доберется».

Такая была передовая у трудового фронта.

В августе 1944 года нефтяники Баку получили первый эшелон таганрогских труб. Три года спустя трубопрокатный цех превысил уровень довоенного производства. А значит, не зря такие лишения вынесли наши предшественники. По-другому нельзя было, да и не судят победителей.